

Янь Шицзю, будучи в делах, не забыл спросить о прогрессе у своего спутника:

— Главный герой уже встретился с героиней? Нет, постой, они направляются сюда?

Руки его на мгновение замерли, но тут же продолжили привычно взбивать лимонный чай, словно ничего не произошло.

— В оригинале разве был этот эпизод?

Лао Лю, наблюдая за красной точкой, которая неумолимо приближалась, невозмутимо ответил:

— Твое появление определенно меняет некоторые сюжетные линии этого мира. К тому же, в оригинальной истории всё было далеко не так детально, как в реальности.

— Добро пожаловать! — электронный женский голос заставил Янь Шицзю в разгар суматохи поднять голову и мельком взглянуть на вход.

— Главный герой прибыл, — пробормотал он про себя и снова склонился над работой.

С точки зрения Литан Гуана картина выглядела так:

Занятый делом юноша был в светло-желтом фартуке, а иссиня-черные волосы слегка прикрывали глаза, придавая ему какой-то особенной, невинной мягкости. Тонкие, белые пальцы ловко управлялись с оборудованием, и его сосредоточенная фигура была настолько поглощена работой, что тревожить его казалось преступлением.

В тот самый момент, когда Литан Гуан замер, засмотревшись, кто-то рядом дернул его за руку.

— Эй, Сяо Гуан, ты чего? Приди в себя!

Литан Гуан тут же опомнился и извинился перед девушкой:

— А, прости, Мэйлин, я просто задумался.

— Ну ты даешь, Сяо Гуан, — рассмеялась Мэйлин, похлопав его по плечу. — Что будешь пить?

— Хм, мне один лимонный чай, ледяной, с собой.

— А мне молочный чай с таро и шариками.

Мэйлин сбегала к стойке, сделала заказ, а вернувшись, озадаченно прошептала:

— Странно, Сяо Гуан. Почему владелец такой молодой? Я помню, что эта лавка стояла здесь еще в нашем детстве.

Литан Гуан, усадив Мэйлин за столик, предположил:

— Может, это сын того владельца?

— Эй, но разве могут отец и сын быть до такой степени похожи? — Мэйлин погладила подбородок и продолжила: — У них даже сережка в ухе точно такая же.

— А? — Литан Гуан озадаченно почесал затылок. — Правда? Может, ты просто ошиблась, Мэйлин?

— Наверное, ты прав.

Вскоре их напитки были готовы.

— Пожалуйста, ваш чай готов, — произнес приятный, чистый голос.

Янь Шицзю подошел к их столику с двумя стаканами.

— Спасибо, — хором ответили они.

Янь Шицзю улыбнулся в ответ и уже собрался уходить, как вдруг его окликнули.

— Послушайте... хозяин? Мы бывали в вашей лавке еще детьми, почему вы совсем не изменились с тех пор? — Мэйлин, поколебавшись, все же решила остановить его.

Вопрос прозвучал довольно бесцеремонно, но Янь Шицзю лишь улыбнулся:

— Ха-ха, многие об этом спрашивают. Это мой отец. Многие посетители говорили, что мы с ним как две капли воды.

Хотя это объяснение и развеяло главные сомнения Мэйлин, она не удержалась и задала следующий вопрос:

— Но почему у вас и у вашего отца даже сережки одинаковые? И носите вы их на одном и том же месте?

Прошло больше десяти лет, и образ того владельца в памяти Мэйлин немного поблек, но вот эту ромбовидную темно-черную сережку она помнила отчетливо.

Янь Шицзю коснулся ромбовидной сережки на правом ухе — крошечной, размером с ноготь большого пальца — и с улыбкой ответил:

— Я с детства любил эту сережку отца. Когда я стал совершеннолетним, я попросил его отдать её мне. К сожалению, вскоре после моего дня рождения он погиб в результате несчастного случая. Теперь я ношу её там же, где носил он, чтобы хранить память о нем.

— Ох, как это трогательно! Простите, хозяин, я задела вашу рану, — услышав эту выдуманную историю, Мэйлин в смущении опустила голову.

Янь Шицзю отмахнулся с улыбкой:

— Ничего страшного. В конце концов, все мы смертны.

Он положил на стол перед Мэйлин леденец из кармана и добавил:

— Не стоит так расстраиваться, — после чего развернулся и вернулся к работе.

— Ц-ц-ц, не ожидал, что ты так мастерски сочиняешь истории, хозяин. Если бы я не знал

твоего досье, я бы сам поверил!

Слушая насмешливый тон Лао Лю, Янь Шицзю лишь хмыкнул:

— Придумал небылицу, чтобы отвязались. Кто же виноват, что, когда ты меня сюда забросил, ты не дал мне ни биографии, ни денег!

Пока один трудился в поте лица, зарабатывая на жизнь, другая мучилась чувством вины за то, что потревожила чужую душевную рану.

— Ох, Сяо Гуан! Не думала, что у него такая печальная история, это так грустно! — Мэйлин смотрела на леденец, лежащий перед ней. — И ведь он такой сильный, даже нашел в себе силы утешить меня.

Литан Гуан неловко усмехнулся:

— Не грусти. Попробуй лучше чай, какой он на вкус? Мой — точно такой же, как в детстве.

Этот неуклюжий маневр сработал, и внимание Мэйлин переключилось.

— И мой такой же! Невероятно, хозяин унаследовал талант своего отца.

Литан Гуан, заметив, что разговор снова вернулся к владельцу, поспешил добавить:

— Кстати, ты же говорила, что после чая мы пойдем в храм? Давай поторопимся, я хочу повидаться с дедушкой.

— Ой, точно! Я совсем забыла. Сяо Гуан, пошли скорее!

— Да, идем.

А «трудяга» за стойкой продолжал свое дело, даже не подозревая, какой психологический эффект произвела его импровизация на главную героиню.

<http://bllate.org/book/22464/2363618>